

Парадигма ОИБПС может стать основой построения системы правового регулирования, в которой нормы позитивной регламентации будут органично коррелироваться с системой социокультурных приоритетов. Право априори нацелено на формирование условий и способов реализации общественного взаимодействия, содержание которого разделялось бы всеми членами социального организма. Правовое государство в общественном сознании государство социальное, то есть представляющее собой форму организации витальных устремлений общества. Только тогда, когда право позитивное будет соответствовать праву естественному, закон — императивам морали, механизмы реализации права — общественным представлениям о должном, только тогда появятся основания говорить об органичном воздействии содержания правосознания на культуру правопорядка.

Сосенков Федор Сергеевич

Fedor S. Sosenkov

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Национальная безопасность России в условиях кризисных политико-правовых процессов: экономические, политические, социальные угрозы

Russia's national security under the processes of political and legal crises: economic, political, and social threats

Национальная безопасность является темой, широко обсуждаемой в среде политиков, сотрудников силовых ведомств, государственных гражданских служащих. Проблемы национальной безопасности неизменно входят в круг научных интересов современных отечественных исследователей в сфере юриспруденции, политологии, государственного управления¹.

Учеными представлены разнообразные авторские определения интересующего нас политико-правового явления, дана характеристика его содержания². С учетом непрекращающейся научной дискуссии в рамках данной работы будем ориентироваться на легальное определение национальной безопасности, установленное Стратегией национальной безопасности как целеполагающим документом в исследуемой сфере, — «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации... достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»³. Содержание понятия национальной безопасности позволяет охарактеризовать его как антипод состояния коллапса государственности — «провалившегося» государства, феномен которого раскрыт Р. З. Рувинским⁴. Поддержание должного уровня национальной безопасности предполагает предотвращение либо ликвидацию угроз в различных областях жизни российского общества и государства, среди которых наиболее серьезными нам представляются экономическая, политическая и социальная сфера.

¹ См., например: Борисов В. В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 2. С. 64—71; Карпышева Ю. О. К вопросу о соотношении понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» // Байкальский Вестник DAAD. 2018. № 1. С. 30—34; Петрянина О. А. Коррупция в системе национальной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 35—38 и др.

² См., например: Возжеников А. В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М.: ЭДАС ПАК, 2000. С. 45; Кондрашова И. Б. О категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности // Российский следователь. 2005. № 5. С. 53; Манилов В. Л. Теория и практика организации системы обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1995. С. 17 и др.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. II, ст. 212.

⁴ См.: Рувинский Р. З. Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. СПб.: Алетей, 2020. С. 158—159.

Следует сразу отметить, что определенные участки обеспечения национальной безопасности России тесно взаимосвязаны и не могут рассматриваться отдельно друг от друга. Возникающие в каждой из сфер проблемы практически неминуемо могут сказаться на других участках жизни государства. К примеру, кризисные явления в области экономики вызывают сокращение социальных программ государства, что вызывает объяснимое недовольство населения и повышение его протестной политической активности. Просчеты в планировании социальных программ, к примеру образовательных или в сфере здравоохранения, в определении их приоритетов могут повлечь перебои на рынке труда, снижение валового национального продукта, что опять же повлечет нежелательные политические последствия. Наконец, третий вариант, когда, к примеру, массовые несанкционированные протестные акции приводят к длительной остановке работы системообразующих промышленных предприятий, что влечет сокращение социальных расходов государства. Представляется, что в реальной действительности соотношение факторов, их синхронность и взаимообусловленность может порождать самые различные комбинированные угрозы для национальной безопасности, что показали недавние события, связанные с послевыборными волнениями в Белоруссии, Киргизии, США, а также пандемией коронавируса, карантинными ограничениями в странах Западной Европы и реакцией общества на них.

Несмотря на взаимообусловленность угроз в социальной сфере, экономике, внутренней и внешней политике, противостояние каждой из этих групп вызовов обладает значительной спецификой. В этой связи рассмотрим их по отдельности.

В *экономической сфере* сохраняются с разной степенью интенсивности угрозы, определенные Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹. Наиболее актуальными для Российской Федерации продолжают оставаться санкционные ограничения, а правильной было бы сказать: односторонние недружественные меры ряда стран Запада в сфере экономики как реакция на вхождение Крыма в состав России. Кроме этого, в Стратегии экономической безопасности не артикулированы, на наш взгляд, в должной мере угрозы, связанные с недобросовестной конкуренцией США, воздействием последних на ключевых европейских игроков в сфере экономики с целью расстроить их сотрудничество с Россией. Наиболее показательным является ситуация с трубопроводом «Северный поток-2», объективно выгодным Германии, но препятствующим поставкам американского сжиженного газа в Европу. Менее заметным, но тем не менее показательным является обвинение России в организации взрыва на складе боеприпасов в Чехии, произошедшего 10 лет назад: результаты расследования без необходимых доказательств объявлены непосредственно перед проведением конкурса на строительство атомной станции, в результате чего российской корпорации «Росатом» запретили участие в отборе, открыв путь к победе американской компании. Подобные примеры позволяют предположить, что Стратегия экономической безопасности может быть дополнена с учетом новых специфических угроз экономической безопасности и путей их преодоления.

В *социальной сфере* одной из главных угроз повышения качества жизни российских граждан, определенного как цель государственной политики в Стратегии национальной безопасности, явилась эпидемия коронавируса. Она, создав серьезные проблемы и приведя к существенным трудностям в сфере обеспечения здоровья населения, требующим отдельного изучения, породила сложности в социальной политике государства в целом: обеспечении жильем, лекарствами, социальном обслуживании, доступности качественного образования. На последней проблеме остановимся более подробно. Сфера образования в условиях вынужденного форсированного внедрения дистанционных технологий столкнулась с неподготовленностью обучающихся и педагогов к работе в подобном формате. У значительной части педагогической общественности, студентов, школьников, их родителей сложилось устойчивое мнение о неблагоприятном воздействии дистанционного обучения на качество образования. В плане заявленной темы отметим, что планы массового введения дистанционного обучения по иным, кроме обеспечения безопасности населения, причинам, например, для экономии средств государственного бюджета, вызывают вопросы по линии национальной безопасности России. Важность сферы образования, новые возникающие в этой области вызовы актуализируют, на наш взгляд, принятие специального стратегического целеполагающего документа об обеспечении безопасности в сфере образования.

Политические угрозы, встающие перед Российской Федерации, можно разделить на две группы: угрозы в области внешней политики и внутривнутриполитические проблемы. О внешнеполитических

¹ См.: О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/#review> (дата обращения: 25.04.2021).

сложностях, связанных с экономическими интересами зарубежных партнеров, речь шла выше. Следует прибавить к этому необходимость поддержания мира и недопущения эскалации конфликтов на постсоветском пространстве как актуальные для России геополитические задачи. Важным внешнеполитическим фактором является также экспорт вакцины от коронавируса, способствующий налаживанию новых партнерских связей со странами Востока и Запада.

Среди *внутриполитических угроз* необходимо выделить протестную активность так называемой несистемной оппозиции как в федеральном масштабе, так и в отдельных регионах. Возникающие в связи с массовыми акциями протеста проблемы в основном купированы, однако вероятнее всего следует ожидать «новой волны» манифестаций по мере приближения выборов в Государственную Думу. Определенной угрозой для национальной безопасности является коррумпированность отдельных звеньев бюрократического аппарата. Вместе с тем, если судить по сообщениям СМИ, работа по выявлению и пресечению подобных преступлений осуществляется достаточно активно. Следуя логике анализа встающих перед национальной безопасностью угроз и путей их преодоления, отметим, что в сфере политики стратегия обеспечения безопасности нормативно вполне определена и не требует в настоящее время существенной корректировки.

Таким образом, Российская Федерация, сталкиваясь с определенными угрозами в экономической, политической и социальной сфере в условиях международного гуманитарного кризиса, вызванного пандемией коронавируса, ищет ответы на соответствующие вызовы, в том числе путем модернизации государственного аппарата и нормативно-правовой базы его функционирования. Внимание руководства страны к проблемам национальной безопасности в последние двадцать лет обеспечили принятие важнейших документов стратегического планирования в этой области. Вместе с тем, новые вызовы международного и внутригосударственного характера требуют не только оперативного управленческого реагирования, но и корректировки целеполагающих программных документов.

Чернышов Анатолий Николаевич

Anatoly N. Chernyshov

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

Возможности гражданского общества и межсекторного партнерского взаимодействия в поиске путей выхода из кризиса

The opportunities of civil society and intersectoral partnerships in the search for the ways out the crisis

Представленные в обсуждаемой монографии Р. З. Рувинского проблемы современного мира и их правовой аспект заставляют глубоко задуматься о перспективах человечества. Включаясь в обсуждение возможных парадигм, позволяющих увидеть позитивный исход из современной глобальной кризисной ситуации, хотелось бы предложить для рассмотрения еще одну, основанную на межсекторном партнерстве, то есть на взаимовыгодном горизонтальном сотрудничестве власти (I сектора), бизнеса (II сектора) и субъектов общественной некоммерческой активности — некоммерческих организаций — НКО (III сектора).

Что позволяет рассматривать данную парадигму как возможную?

Во-первых, это развитие в мировой практике институтов гражданского общества и наличие обширной правовой базы, регулирующей их функционирование.

Во-вторых, как показывает мировой и российский опыт, развивается тенденция расширения и углубления механизмов трехстороннего и двухстороннего партнерского взаимодействия: трипартизма в социально-трудовой сфере, саморегулирования в профессиональной сфере, государственно-частного партнерства в решении инфраструктурных и социальных проблем, аккумуляционных механизмов — благотворительности и спонсоринга — в формировании материальной и финансовой базы для развития социальной сферы и, в первую очередь, преодоления нищеты и бедности. И здесь также имеется значительный комплекс правовых актов международного и национального уровней.

Рассматривая данные тенденции как основу для позитивной перспективы выхода из глобального кризиса, необходимо, в первую очередь, отойти от понимания гражданского общества как